

О.В. БАРАКОВА
г. Нижневартовск

**ДЕЛОВОЙ ТЕКСТ
КАК СИСТЕМА СУБТЕКСТОВ**

В данной статье мы, учитывая системность как одно из ведущих свойств текста, попытаемся выяснить и дать характеристику системе субтекстов делового текста, особых структурно-семантических единиц, что позволит, в конечном счете, представить типологическую модель политекстуальной смысловой структуры делового текста (опираемся, прежде всего, на обширные материалы таможенных книг Московского государства XVII века).

В современной литературе текст как система рассматривается на структурном, семантическом уровнях, определяются закономерности его функционирования. Особое внимание уделяется изучению структурности текста; вычленению и классификации текстовых единиц, их языковой экспликации. Изучение структурных единиц текста, как правило, связывается, прежде всего, с его внешней (линейной) организацией и направлено на постижение грамматики текста (Адмани В.Г., Дымарский М.Я.). Текст, таким образом, рассматривается как «языковой феномен». Однако в последнее время текст рассматривается и как «речевое произведение», заключающее в себе также информацию о ситуации общения, концептуальную информацию (Бабушкин А.П., Красных В.В., Зиновьева Е.И., Проскуряков М.Р.). Особое внимание уделяется семантике, смыслу текста.

В современной лингвистике в понимании смысловой структуры текста получили распространение следующие подходы. Согласно первому из них смысл текста выводится из системы денотатов; осмысление смысловой структуры происходит через иерархию тем и подтем (данный подход продуктивен в семантике текста) (Новиков А.И., Салищев В.А., Черняховская Л.А. и др.).

Смысловую структуру текста составляет система денотатов: «содержание текста составляет система его денотатов», «областью семантики текста следует считать денотативный уровень его организации»¹; предлагают аналогии между семантической организацией текста и предложения (Салищев В.А.); смысловую структуру текста признают явлением, не характеризующимся прикреплённостью к единицам языка (Черняховская Л.А.).

Так, Л.А.Черняховская, «исходя из предположения, что информационный инвариант смысла текста имеет свою собственную структуру, не связанную с языковыми структурами, через которые он манифестируется», предложила «специальный метод анализа текста», суть его – «в опоре на сетку денотатов, выделяемых в тексте предметными именами»; пришла к выводу, что «при всем разнообразии содержания в любом тексте имеются информационные комплексы строго определенного состава, взаимосвязанные и иерархически входящие друг в друга»². Исследователь считает, что «они могут рассматриваться и как строевые элементы информационного инварианта смысла любого текста». Она выделяет три типа таких единиц: 1) элементарные смысловые единицы (ЭСЕ) типа «жил-был король»; 2) усложненные смысловые единицы (УСЕ) типа «Жил-был храбрый и умный король»; 3) УСЕ, возникающие в результате «иерархического вхождения ЭСЕ и УСЕ одна в другую, ... Самая крупная УСЕ – целый текст»³.

Согласимся с М.Я. Дымарским, который считает, что сама идея представить смысловую структуру текста в виде постепенно усложняющихся семантических комплексов сомнений не вызывает, однако в моделях не достаёт ещё одного важнейшего представления: представления о преобразованиях смысла при поглощении одного смыслового компонента другим⁴.

М.Я. Дымарский замечает, что Л.А. Черняховской не учтено и то, что содержание текста, т.е. концепция, пронизана личностным началом, субъективным видением мира, а значит, она построена на вполне определенной модально-оценочной базе⁵. С помощью текста возможно представить картину мира (фрагмент мира) в виде развернутой системы представлений, суждений, идей, концепций, в отличие от неразвернутых форм⁶. Семантика текста обуславливает иерархичность его внутренней организации.

Таким образом, план содержания текста может включать в себя систему денотатов, представлений. Данный подход в описании смысловой структуры текста отмечается в работах по истории русского языка. Так, Е.Н. Рудозуб в своем исследовании «Стилеобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XVII века» (1999) в одной из глав («Речи») пишет: «...сферой, которую обслуживает данный тип жанров, является судо- и делопроизводство. Денотативное содержание текстов связано с реалиями этих сфер»⁷ (Подчеркнуто нами – О.Б.).

Другие ученые (Ноздрина Л.А.) выводят смысловую структуру текста из «текстовых сеток» и учитывают грамматические категории текста: темпоральность, локальность, персональность, референтность, модальность⁸. Однако в данной концепции отсутствует само понятие строевой единицы смысловой структуры текста, а смысловая структура раскрывается через грамматические категории.

В работах по истории языка исследователи, описывая структурно-семантические особенности документа, обращаются к текстовым категориям. Так, О.В.Трофимова в статье «Купчая крепость как историко-филологический феномен» (на материалах из фондов государственного архива Тюменской области) пишет, что «текстовый аспект ... анализа памятника деловой письменности – купчей крепости с позиций современной теории текста представляется правомочным»⁹. Исследователь с позиций законов связного текста обращает внимание на проявление «закона повторяемости смысла – универсальной текстовой категории», обеспечивающей точность и однозначность интерпретации содержания, «членимость текста на блоки обеспечивает логическую структуру текста»¹⁰. В заключение О.В.Трофимова делает вывод, что «в ... памятниках делового стиля 1766 г. функционально обусловленными оказались все отмеченные современными лингвистами текстовые категории: номинационная и логическая цепочка текста, тональность, оценочность, локальность, темпоральность, композиция»¹¹. Однако заметим, что описание специфики смысловой организации делового текста с опорой на данные текстовые категории протекает также без опоры на выделение особых текстовых единиц.

Ряд ученых (Леонтьев А.А., Сорокин Ю.А., Павилёнис Р.И., Баранов А.Г.) рассматривают семантику текста как иерархически расположенные логико-коммуникативные программы, включающие социальное значение и личностный смысл (аспект лингвопсихологии).

Лингвистика текста исходит из того, что смысловая структура текста включает как социальное значение, так и его значение для индивида – личностный смысл, а тем самым представляет собой не только речемыслительную деятельность, но и продукт этой деятельности (Леонтьев А.А.)¹². Р.И. Павилёнис считает, что «результатом концептуальной деятельности сознания является концептуальная система информации (мнений и знаний) о действительности и возможном мире»¹³.

Развивая данное положение, А.Г. Баранов констатирует «наличие в индивидуальной когнитивной системе – ИКС – по крайней мере двух ступеней: базисной и периферийной. Первая есть основа субъективной картины мира, причем ядерный уровень базисной ступени будет в значительной степени сов-

падать у членов социальных групп, находящихся на одном уровне интеллектуального развития, а второй уровень базисной ступени представляет собой набор когнитивных моделей, являющихся «инвариантами познавательной деятельности индивида». Периферийная ступень ИКС – оперативная. «Здесь осуществляется переход от мыслительных структур к семантическим и дальше через этап внутренней речи к вербальному выражению информации в тексте в процессе порождения [...] Эта вторая (оперативная) ступень ИКС актуальна и индивидуальна». Вторая ступень связана и с когнитивным базисом, и с текущим сознанием. Содержательная сторона индивидуальной когнитивной системы представлена двумя компонентами: «интеллектуальным» и «модальным». По мнению учёного, интеллектуальный компонент ИКС содержит информацию о мире, о языке и о деятельности в ее разновидностях – предметной и текстовой. Модальный компонент включает деонтические, эпистемические и аксиологические оценки интеллектуальной информации¹⁴. В данной концепции значительна роль индивидуальной когнитивной системы, которая, на наш взгляд, связана с такими понятиями, как «языковая картина мира», «языковая личность».

Тексты, принадлежащие к определенным жанрам, стали объектом изучения и в психолингвистике. Так, Э.А. Саракаева в работе «Психолингвистический анализ миссионерских текстов» определяет: «предметом исследования являются языковые средства, отображающие картину мира создателей религиозных текстов...», «целью исследования является попытка описать психолингвистические структуры, которые вербализованы в миссионерских текстах, установить связь психологического содержания эмоциональных текстов с языковыми средствами их выражения», а среди задач – «анализ миссионерских текстов с точки зрения их психологического содержания и реализации в них когнитивных и эмотивных структур»¹⁵. Эмоционально-смысловая доминанта понимается исследователем как «система когнитивных и эмотивных представлений автора о мире, которая определяет речевую системность и образные средства текстов... Согласно теории эмоционально-речевой доминанты каждый тип текста обладает своей языковой, семантической и структурной системой»¹⁶. Э.А. Саракаева опирается в исследовании на метод выявления этой доминанты, разработанный В.П. Беяниным, и выделяет следующие типы текстов – «светлые» или «активные», «веселые», «красивые», «темные» и «печальные».

Другая группа ученых считает, что смысловая структура целого текста структурно интегрирует смыслы, формируемые экстралингвистически (аспект функциональной стилистики) (Одинцов В.В., Кожин А.Н., Крылова О.А., Кожина М.Н., Колтунова М.В., Баженова Е.И. и др.).

В рамках разработки проблем стилистики текста значимы выводы В.В. Одинцова о «словесных рядах»¹⁷, включающих особым образом сочетающиеся и взаимодействующие языковые средства, организующие текст. (Само понятие «словесные ряды» введено В.В. Виноградовым). Как справедливо отметил А.И. Горшков, «словесные ряды – это не только собственно словарные, лексические ряды, но и ряды других языковых единиц и единств»¹⁸.

В.В.Одинцов, характеризуя две важные категории текста – содержание (включает тему и собственно содержание) и форму (включает композицию и язык), – указывает, что «результат соотнесенности понятий тема и содержание – идея; результат соотнесенности понятий содержание и композиция – сюжет; результат соотнесенности понятий композиция и язык – прием. Общий результат соотнесенности всех понятий дает структуру текста. Стилистический анализ текста направлен на эту структуру, т.е. не на какой-нибудь ее компонент ..., но именно на соотнесенность их»¹⁹.

И.Р. Гальперин считает содержанием информацию, заключенную в тексте²⁰. Выше мы указали, что и В.В. Одинцов писал о содержании как элементе структуры текста.

По классификации И.Р. Гальперина, по своему прагматическому назначению информация может быть содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой²¹. Содержательно-фактуальная информация – это информация сообщения о фактах, событиях, процессах; содержательно-концептуальная информация способствует пониманию причинно-следственных связей между явлениями, их значимости в социальной, экономической, политической жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения, она не всегда выражается с достаточной ясностью. Она дает возможность и даже настоятельно требует разных толкований. Содержательно-подтекстовая информация – это скрытая информация, извлекаемая из содержательно-фактуальной благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные коннотативные значения, благодаря их способности к приращению смысла. Эти ассоциативные коннотации могут быть следствием как внутритекстовых отношений, так и результатом ассоциаций с какими-либо внешними событиями, фактами, отношениями.

В настоящей работе смысловая структура рассматривается как детерминированная в деловой коммуникации экстралингвистически концептом-доминантой. Определяем свой подход к тексту как лингвостилистический, выполненный в рамках лингвистики текста, функциональной стилистики. В исследовании учитываем, что, как отмечает ученый, «стилистика текста изучает структурно-стилистические возможности речевых произведений ..., композиционно-стилистические типы и формы, конструктивные приемы и функционирование в речи языковых средств. Стилистика текста входит в состав стилистики речи ..., ее методологической основой служит представление о единстве формы и содержания»²².

Анализ структуры текста с данных позиций не сводится нами к характеристике его денотативной основы. Нами прежде всего учитывается роль концепта-доминанты как организующей экстралингвистической универсалии, соединяющей в себе когнитивные, психологические, культурологические характеристики, эксплицируемые лингвистически и обеспечивающие функционирование текста в деловой коммуникации.

Лингвостилистический подход используем для исследования «целых текстов» в единстве формы (внешней стороны) и содержания (внутренней, смысловой), экстралингвистически детерминированных концептом-доминантой.

Считаем, что экстралингвистический контекст, связанный прежде всего с концептом-доминантой, обуславливая специфику внешней и внутренней организации текста, определяет и жанрово-стилевое своеобразие делового текста. Таким образом, структура делового текста представляется как иерархически линейно-содержательно организованная экстралингвистически концептом-доминантой и содержащая жанрово-стилевую характеристику делового текста.

Изучение структуры текста направлено на вычленение в нем сегментов, взаимообусловленных текстовых единиц. Текст однако не может рассматриваться как некая «сумма» его сегментов. Каждая текстовая единица, значимая сама по себе, структурно-семантически интегрирована в целый текст. В настоящее время в рамках лингвистики текста активно разрабатывается грамматика текста; как текстовые единицы рассматриваются сверхфразовое единство и абзац. Однако сверхфразовые единства и абзацы получают, как прави-

ло, грамматические характеристики, в смысловых же характеристиках не выходящие за рамки семантики этих текстовых единиц. В связи с этим, считаем, они не способны раскрыть смысловой структуры целого делового текста.

Обусловленная экстралингвистически концептом-доминантой смысловая структура, не сводясь только к тема-денотативным характеристикам, учитывает сферу функционирования текста и его жанрово-стилевую специфику.

Смысловая структура текста как система субконцептов позволяет переосмыслить систему текстовых единиц и в их характеристиках отразить типовое содержание текста, отражающее специфику общения в конкретной сфере деятельности, а также учесть жанрово-стилевое оформление текста.

Концепт-доминанта, таким образом, предопределяет специфику смысловой структуры текста, «прогнозируя» тип информативности, синтагматику и жанрово-стилевую специфику текста.

Ученые выделяют единицы смысла, обозначая их как концептуально значимый смысл, который включает, во-первых, предметно-фактическую информацию о некоторой (сигнификативной) ситуации, объединенную не только единством ситуации, но и общностью приписываемого ей (информации) модального значения. ... Во-вторых, это модальное значение образует оболочку предметно-фактической информации... Эта информация входит в концептуально значимый смысл не в том виде, в каком она дана «на поверхности» текста, а в обобщенном, то есть представляет собой продукт ряда индуктивных операций²³. Таким образом, границы концептуально значимого смысла обозначаются с учетом смены модального значения или смены предметно-фактической основы (переход к другой ситуации, микротеме и т.п.)²⁴. В целом концептуально значимый смысл непосредственно соотносится с концепцией (содержанием текста)²⁵.

Смысловая структура делового текста отражает иерархически организованную систему субконцептуальных смыслов, эксплицированных во взаимосвязанных и взаимообусловленных текстовых единицах в линейной прогрессии документа.

Единицами смысловой структуры текста (текстовыми единицами) являются представленные в линейной поверхности текста субконцептуальные смыслы, отражающие типовое содержание делового текста, обладающие особой структурно-семантической организацией и отличающиеся спецификой функционирования в целом тексте.

Смысловая структура делового текста предстает как «закономерная», экстралингвистически обусловленная концептом-доминантой, спецификой делового общения, жанрово-стилистически эксплицируемая. В лингвистической литературе представлены различные строевые единицы текста, выделяемые с точки зрения как формальной, так и содержательной структуры формирования его смысла: абзац, сверхфразовое единство, смысловый блок, сложное синтаксическое целое, строфа, синтагма, высказывание, коммуникат, микро-текст, тематический отрезок и др. В основе нашего изложения лежит идея С.Г. Ильенко о различении синтаксических единиц языка, речи и текста²⁶. В тексте доминантой является концепт коммуникативно / когнитивно заданного фрагмента действительности, и любой относительно целостный компонент текста предназначен для выражения концептуально (значимого) смысла.

Исследователи текста с позиций грамматического оформления последнего считают, что текст членится на целостные в смысловом отношении фрагменты, которые имеют типизированный характер. Таким образом появляются особые строевые единицы. Например, М.Я. Дымарский в качестве рабочего определения вводит следующее: «Единицы текстообразования (строе-

вые единицы текста) – это устоявшиеся в данной культурно-письменной традиции *формы языкового воплощения* структурных компонентов авторского замысла – *концептуально значимых смыслов*, – закрепляющие относительную автономность (автосемантию) образуемых на их основе компонентов текста и обладающие признаками относительной синтаксической замкнутости, временной устойчивости и регулярной воспроизводимости»²⁷.

С.Г. Ильенко предложила рассматривать в рамках грамматики текста такое явление, как секвенция – любое «содружество предложений» вокруг некоторого смыслового центра, затем этот термин заменила термином *сложное синтаксическое целое*²⁸.

М.Я. Дымарский в своей монографии «Проблемы текстообразования и художественный текст» характеризует сверхфразовый уровень и к числу единиц текстообразования относит 4 категории:

- 1) сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство);
- 2) свободное высказывание первого типа (СВ-1);
- 3) свободное высказывание второго типа (СВ-2);
- 4) линейно-синтаксическая цепь (ЛСЦ)²⁹.

Под сложным синтаксическим целым автор понимает строевую единицу текста, представляющую собой группу высказываний, объединенных вокруг единого смыслового центра³⁰.

СВ-1, по мнению исследователя, представляет собой «монокоммуникативную форму выражения концептуально значимого смысла – одиночную коммуникативную единицу, занимающую самостоятельное положение в текстовом фрагменте, а иногда и в целом тексте»³¹.

«СВ-2 – это тот случай, когда в пределах одной коммуникативной единицы совмещаются две или более темы – например, главная и побочная. Конструктивно такое высказывание представлено сложным предложением неминимальной, сильно разветвленной структуры. В СВ-2 ... совмещаются признаки монокоммуникативности и политематичности»³².

«Линейно-синтаксическая цепь – строевая единица текста, обладающая признаками поликоммуникативности и политематичности»³³.

«Внутренняя расчлененность семантического континуума, материализующаяся в дискретности синтаксического представления, – исходное, первичное условие возникновения текста как такового»³⁴.

Лингвистика, имеющая объектом своего исследования текст, стремится к изучению его смысла, но использует при этом не собственные термины, а заимствует их из логики («информация», «логический тезис» и т.д.), литературоведения («подтекст», «проспекция», «ретроспекция»), философии («линейная категория», «полевая категория», «объемная категория») и теории речевых актов («пропозиция», «перлокутивный эффект», «иллокутивный эффект» и т.д.)³⁵.

Важной является целеустановка на определение формально-семантических свойств текста (традиция лингвистики текста) в функциональном аспекте.

Смысловая организация делового текста, экстралингвистически концептуально детерминированная, может быть описана с помощью моделирования смысловой структуры, что, в свою очередь, предполагает описание инвариантных структурных единиц и связей.

В настоящее время имеются работы, посвященные моделированию формально-смысловой структуры художественных, научных и публицистических текстов. Так, М.Р. Проскурякову в работе «Концептуальная структура текста: лексико-фразеологическая и композиционно-стилистическая экспликация» эмпирической базой послужили тексты произведений Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.Д. Набокова, М.А. Булгакова³⁶.

И.В. Реброва в работе «Концепт “пророк” в литературно-критическом дискурсе газеты “Русь” (начала 20-х годов XX столетия)» – смысловая структура, рассматриваемая через имена ассоциативного поля – пророк³⁷.

А.В. Осташевский дает системный анализ субстанции концептов языка права и журналистики (Закон, Суд, Истина, Правда, Ложь, Честь и др.), что позволяет «выделить культурно-поведенческие коды»³⁸. Е.А.Баженова исследовала структурно-семантические особенности научных текстов³⁹.

Моделирование смысловой структуры делового текста в линейной прогрессии предпринимается впервые. Предлагаемая нами ниже модель делового текста отражает его композиционно-смысловую схему, способствует выявлению текстовых смысловых инвариантных единиц, функционирующих в рамках делового текста определенного жанра.

В основе модели – идея экстралингвистической обусловленности концептом-доминантой линейной и смысловой структуры делового текста. Содержание концепта эксплицируется средствами языковой номинации, связано с жанрово-стилевым и композиционным устройством текста. Субконцепты репрезентированы через субструктуры делового текста – субтексты, с помощью которых композиционно «рассредоточено» информационное пространство.

Вслед за Е.А. Баженовой, исследовавшей модель научного текста, мы используем термин «политекстуальность» как особое качество смысловой структуры текста, формируемое субтекстами⁴⁰.

Стандартность композиции деловых текстов обусловлена типичным «набором» типовых субтекстов, находящихся в системных отношениях иерархической взаимообусловленности и отражающих доминирующий концепт.

Субтекст – композиционно-субконцептуальная текстовая единица, обладающая самостоятельной структурой (членится на микросубтексты) и в то же время подчиненная общей текстовой интенции. Субтексты, взаимодействуя друг с другом в линейной прогрессии текста, обеспечивают его композиционно-смысловую целостность.

Смысловую структуру делового текста можно представить как систему субтекстов, экстралингвистически детерминированную концептом-доминантой. Субтекстовая смысловая структура делового текста отражена его композицией. Композиция – последовательность субтекстов, взаимосвязанных и взаимообусловленных, с помощью которых эксплицируется экстралингвистическая «универсалия» – концепт. При этом значимость субтекстов в структуре целого текста неравнозначна. В работе описана модель политекстуальной структуры жанров деловой (статейной) письменности XVII века (на материале таможенных книг). Она включает, как правило, пять типов стереотипных субтекстов, последовательно репрезентирующих концепт-доминанту в текстовом пространстве:

- 1) субтекст заголовка – St_1 ,
- 2) субтекст статьи (типология статей разнообразна), St_2^n (n – количество (не ограничено)),
- 3) Субтекст промежуточной записи счетного характера – St_3^n (n – количество (не ограничено)),
- 4) Субтекст итоговой записи счетного характера – St_4 ,
- 5) Субтекст удостоверяющей записи (скрепы) – St_5 .

Таким образом, модель политекстуальной структуры жанра статейной письменности XVII века (в частности, частных таможенных книг, то есть книг, в которых фиксировался отдельный вид таможенных пошлин (сборов)) может быть представлена следующим образом:

$$St = St_1 + St_2^n + St_3^n + St_4 + St_5.$$

Модель общих таможенных книг, то есть книг, в которых регистрировались разные виды таможенных пошлин (сборов), выглядит следующим образом:

$$St = St_1 + (St_2^n + St_3^n + St_4^n + St_5^n)n + St_6^n,$$

где: St_1 – субтекст заголовка таможенной книги;

St_2^n – субтекст заголовка раздела таможенной книги (n – количество не ограничено);

St_3^n – субтекст одновидовой типологии статей (по виду пошлин), (n – количество не ограничено);

St_4^n – субтекст промежуточной записи счетного характера (n – количество не ограничено);

St_5 – субтекст итоговой записи счетного характера;

St_6 – субтекст скрепы;

n – количество разделов в ТК (неограничено).

Данные субтексты иерархически эксплицируют концепт-доминанту, определяют типовую композиционно-смысловую структуру делового текста и передаются инвариантно различными способами языкового оформления.

Необходимо отметить, что экстралингвистически концепт-доминанта определяет специфику субтекстов и жанрово-стилевую характеристику делового текста. В качестве важнейших определяющих типов субтекстов укажем их позицию в композиционно-смысловой организации и характер целеустановки целого текста; экспликацию концепта-доминанты (представлен в общем «свернутом» виде или частно, через субконцепты), в том числе через состав типизированных инвариантных языковых единиц.

Отметим иерархичность в субконцептосфере, отражающей фрагмент языковой картины мира (локальную картину мира). Различная степень эксплицитности концепта-доминанты делового текста предопределяет неравнозначность субтекстов в пространстве целого текста. В связи с этим представляется возможным выделение субтекстов, в которых концепт-доминанта выражен «концентрированно» (в минимальной линейной прогрессии текста): St_1 , St_3^n , St_4 ; частных субтекстов, в которых он выражен частно (предполагает обширную линейную прогрессию текста) – St_2^n , периферийный субтекст – St_5 , завершающий целый текст и имеющий персонифицированный характер.

Субконцептосфера информационно реализуется, прежде всего, в субъектах статей (St_2^n). Главные концептуально-значимые субтексты, взаимодействуя с частными субтекстами, отражают типовое содержание и специфику композиционного пространства деловых текстов определенной жанровой отнесенности. Главные и частные субтексты, обладая относительной смысловой самостоятельностью и инвариантным «набором» языкового оформления, функционируя в целом тексте раздельно, дискретно, обеспечивают его полисубконцептуальность (субконцептосферу), эксплицируемую в линейной языковой прогрессии текста, то есть, в конечном счете, обеспечивают континуальность.

Каждый из пяти рассматриваемых нами субтекстов может быть представлен системой микросубтекстов, отражающих микросубконцептуальные значимые смысловые единицы, эксплицируемые в языковой организации субтекста / текста. Микросубтексты, передавая типовое содержание, в своей

структуре содержат типизированные речевые единицы, которые в силу своей устойчивости, регулярности приобретают статус формул деловой речи.

Таким образом, в представленной модели делового текста нами учтены организующая роль в политекстуальной смысловой организации экстралингвистической «универсалии» – концепта-доминанты, смысловая структура как континуальный характер субтекстового пространства, инвариантность его языкового оформления.

Рассмотрим каждый из субтекстов.

St₁ – субтексты-заголовки, содержащие «свернутую информацию всей политекстуальной смысловой структуры» целого текста, то есть обобщенно представляющие содержание всего текста. Отнесен нами к главным концептуально-значимым субтекстам, в которых представлено «ядро» концепта-доминанты; репрезентирует (через позицию в тексте и смысл) целостный деловой текст определенного жанра в деловой коммуникации.

St₂ⁿ – частные субтексты статей, с помощью которых оформляется типовое (конкретное) содержание целого текста. Субструктура St₂ⁿ в линейной прогрессии делового текста наиболее обширна, в развернутых субструктурах содержатся обширные материалы, отражающие локальную картину мира (фрагмент).

St₃ⁿ – субтексты промежуточных записей счетного характера, принадлежащие к важным концептуально значимым субтекстам, парадигматически соотносимые с субтекстом-заголовком, содержащие характеристики концепта-доминанты в обобщенном виде. St₃ⁿ связаны с фиксацией переработанной и суммированной информации субтекстов статей. Обладают большой семантической емкостью при минимальном формально-языковом оформлении. Сжато передают смысл, заложенный в субтекстах статей. Появление данного типа субтекстов в структурном плане обеспечивает композиционное «развертывание» делового текста.

St₄ – субтексты итоговых записей счетного характера, строевые единицы политекстуальной структуры, которые в смысловом плане суммарно отражают частные субсмыслы субтекстов статей и субтекстов промежуточных записей счетного характера.

St₅ – субтексты удостоверяющих записей, композиционно завершающие деловые тексты и придающие им статус документа. Они характеризуются семантической автономностью, в деловой письменности в соответствии с традицией оформления деловой речи прагматически необходимы, включаются в иерархию композиционно-смысловых составляющих целого текста, завершают текстовое пространство как структурно-семантическое целое.

Рассматриваемые нами субтексты различаются степенью развернутости. Наиболее обширны субструктуры субтекстов статей. Субтексты заголовка, промежуточных записей счетного характера и итоговых записей, обобщенно отражая концептуально значимые смыслы, в линейной прогрессии целого текста, как правило, необъемны.

Субтекст удостоверяющей записи в политекстуальной структуре делового текста относительно самостоятелен и композиционно четко ограничен от текстового пространства. Каждый из типов субтекстов самостоятелен в языковом жанрово-стилистическом оформлении и эксплицирует концепт-

доминанту частно. Каждый из типов субтекстов, частно эксплицируя концепт-доминанту, специфичен в языковом оформлении и включается в жанрово-стилевое пространство целого текста. Моделирование полисубтекстовой структуры делового текста может быть использовано при изучении текстов разных жанров определенных исторических эпох, а также может оказаться продуктивным при исследовании текстов других стилей.

Примечания

1. Новиков А.И. Лингвистические и экстранлингвистические семантики текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982. – С. 21.
2. Черняховская Л.А. Информационный инвариант смысла текста и вариантность его языкового содержания: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – М., 1983. – С. 118-119.
3. Там же. – С. 120-124.
4. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). – 2-е изд. – М., 2001. – С. 57.
5. Там же. – С. 61.
6. Там же. – С. 50.
7. Рудозуб Е.Н. Стилеобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XVII века: Дис... канд. филол. наук. – Омск, 1999. – С. 33.
8. Ноздрин Л.А. Взаимодействие грамматических категорий в художественном тексте (на материале немецкого языка): Автореф. дис... д-ра филол. наук. – М., 1997. – С. 5-6.
9. Трофимова О.В. Купчая крепость как историко-филологический феномен (на материале из фондов государственного архива Тюменской области) // Традиции славяно-русской словесности в Тюмени: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Духовные истоки современной письменной культуры». – Тюмень, 2000. – С. 31.
10. Там же. – С. 33-34.
11. Там же. – С. 35.
12. Леонтьев А.А. Деятельность, личность, сознание. – М., 1975.
13. Павленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М., 1983. – С. 263.
14. Баранов А.Г. Функционально-прагматичная концепция текста / Под ред. д.ф.н. Т.Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону, 1993. – С. 13-17.
15. Саракаева Э.А. Психолингвистический анализ миссионерских текстов: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Астрахань, 2000. – С. 3.
16. Там же. – С. 8.
17. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М., 1980.
18. Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. – М., 1983. – С. 48-49.
19. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М., 1980. – С. 42-43.
20. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
21. Там же. – С. 26-28.
22. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М., 1980. – С. 51-52.
23. Дымарский М.Я. Проблемы русского текстообразования: сверхфразовый уровень организации художественного текста: Дис... д-ра филол. наук. – СПб., 1999. – С. 93.
24. См. там же.
25. Там же. – С. 61.
26. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. – Л., 1989.
27. Дымарский М.Я. Проблемы русского текстообразования: сверхфразовый уровень организации художественного текста: Дис... д-ра филол. наук. – СПб., 1999. – С. 84.
28. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. – Л., 1989. – С. 47.
29. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). – 2-е изд. – М., 2001. – С. 101.
30. Там же. – С. 108.
31. Там же. – С. 125.
32. Там же. – С. 129.
33. Там же. – С. 135.

34. Там же. – С. 149.
35. См. об этом: Шпаковская Е.Е. Нормативный аспект научно-учебного юридического текста: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Челябинск, 2000. – С. 6.
36. Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста: лексико-фразеологическая и композиционно-стилистическая экспликация. – СПб., 2000.
37. Реброва И.В. Концепт пророк в литературно-критическом дискурсе газеты «Русь» (начала 20-х годов XX столетия): Автореф. дис... канд. филол. наук. – СПб., 2000. – С. 16.
38. Осташевский А.В. Концепты языка права и журналистики в системе журналистского текста: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2001. – С. 9.
39. Баженова Е.А. Научный текст как система субтекстов: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2001.
40. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь, 2001. – С. 20.

О.В. РУДНЕВА
г. Сургут

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПЕЙЗАЖА
В МАЛОЙ ПРОЗЕ И.А. БУНИНА
(лингвостилистический аспект)**

Современные лингвокультурологические исследования ведутся в контексте антропоцентрической парадигмы, которую характеризует следующее высказывание: «...овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры»¹. Исследователи Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Д.Н. Шмелев, А. Вежбицкая, Е.А. Падучева, Е.С. Яковлева, Л.Г. Бабенко, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др., опираясь на систему языка, прослеживают формирование концептуальной картины мира.

Концептуальная система соотносится с понятием картина мира и может трактоваться как информация, образующая систему определенных представлений об окружающей действительности. В связи с этим одной из основных единиц метаязыка лингвистики становится языковая картина мира. В художественных текстах отражается свойственная идиостилю (совокупность ментальных и языковых сущностей художественного мира) языковая картина мира, которая обусловлена национальным сознанием, культурно-исторической эпохой и мировоззрением.

Художественные тексты становятся материалом, на основе которого можно судить об особенностях индивидуальной картины мира, реконструировать сегмент внешней действительности, отраженной в творческом сознании автора в виде ментальных образований. Именно текст является оптимальным средством вербализации индивидуально-авторских концептов, поскольку рассмотрение художественного произведения с позиции когнитивной науки позволяет не на умозрительном уровне выявить характер отражения в тексте личности автора, определить способы концептуализации, которые определяют идиостиль писателя. Анализ концептуального пространства художественного произведения в лингвостилистическом аспекте отражает «субъективное наполнение семантики конкретных единиц узуса, развитие предпочтительных оборотов смысла, в формировании новых концептов на уровне текста»².

Данная статья посвящена исследованию концептуализации пейзажа и лингвостилистической репрезентации концепта «пейзаж» в малой прозе И.А. Бунина. Анализ концептуально-содержательной структуры описаний при-